

**ЭРА
ЦИФРОВОГО
КРИСТА**

Андрей Черный

Андрей Черный
Эра цифрового Христа

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Черный А.

Эра цифрового Христа / А. Черный — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Для заложников искусственного интеллекта, именуемого Стальной Сферой, мультиплеерные шутеры — это вся жизнь. В постсингулярном мире нет институтов семьи, политики и церкви, но есть все виды холодного, огнестрельного и энергетического оружия. Здесь не нужно получать образование, работать и невозможно умереть. Кажется, матричный мировой порядок основательно укоренился. Но грядут перемены, которые разоблачат иллюзию. Что, если восстание машин — всего лишь фикция, а настоящую угрозу представляют, как всегда, люди? Содержит нецензурную брань.

© Черный А., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Часть первая. Геймплей	5
0000	5
0001	9
0010	12
0011	14
0100	22
0101	27
0110	31
0111	35
1000	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Часть первая. Геймплей

0000

Крошился бетон. За прерывистыми очередями из PWG-2E были слышны чьи-то неразборчивые крики. Весь третий этаж окутан пыльным туманом – от большинства стен осталась только железобетонная конструкция. Сигма продолжала растрчивать «плазму», надеясь случайно попасть в незримую цель.

– Уймись, – резко сказал Омикрон, схватив Сигму за плечо.

Казалось, она была настолько напряжена, что просто не могла отпустить курок PWG, но слова Омикрона сразу привели ее в чувства.

– Да, прости, – опуская раскаленный от пальбы ствол, проговорила Сигма.

Тут же из пыли возникло еще два силуэта – сестры-близнецы Ми и Ни. Удивительно похожие внешне, они носили разные прически, и одевались в похожем стиле. Предпочтения расходились только в выборе обуви и головного убора. Что касается характера, то у сестер он абсолютно разный – одна дерзкая и агрессивная, вторая же, наоборот, мягкая и миролюбивая. словно дополняя друг друга, вдвоем они превращались в идеальную машину для убийства, и были способны противостоять целой команде про-геймеров.

– Вы в порядке, девчонки? – спросил Омикрон.

– Не беспокойся, все хорошо, – прикрывая обожженную руку, сказала Ни.

– Дура, смотри куда стреляешь! – озлобленно прошипела другая Сигме.

Командир стояла безмолвно. Сжимая в руках увесистый Plasma Wave Generator, она бросила в сторону Ми свирепый взгляд. Сейчас девушки готовы были разорвать друг друга в клочья, не смотря на то, что находятся в одной команде.

– За очки и своих рада поубивать, – сказал беззвучно подкравшийся Ипсилон.

– Хватит разговоров, продолжим бой. До победы не хватает фрага, – напомнил Омикрон.

– Плюсюю. Идем в наступление, – Сигме уже не терпелось окончить поединок.

– Да погодите вы, пусть хоть пыль уляжется. Не видно же ни черта, – Ми продолжала негодовать.

Команда расположилась за раскуроченными обломками стены, когда-то изрисованной кислотными граффити, перезаряжая оружие. На самом деле, нужно было просто вытащить и вставить обратно одну и ту же обойму – она тут же определялась как полная. Такая система была придумана, чтобы игроки не носили с собой кучу громоздких боезапасов. Но количество перезарядок, конечно же, было ограничено.

Единственная Ни, вооруженная атомарным мечем, не беспокоилась об экономии патронов. Многие неопытные игроки ошибочно полагали, что он был эффективен лишь в ближнем бою. Однако главной особенностью Atomic Sword была возможность поглощать плазму, а также другие типы энергии, концентрируя их на поверхности атомарного стержня – нужно было только вовремя перехватить заряд, выпущенный из чужого оружия. А затем – один взмах, и раскаленная волна срывалась с лезвия, снося все на своем пути. Случались ситуации, когда Ни заряжала меч даже от PWG Сигмы. Но, стоит признать, что против огнестрельного оружия меч был практически бесполезен.

Омикрон протирал черные очки. На его серой броне виднелись следы от пуль. Командир же в свою очередь предпочитала защите убойную мощь оружия, и редко надевала что-нибудь тяжелое. Кстати, об очках: Сигма с Ипсилоном тоже носили их. Правда, слегка необычные – как у Робокота из одноименного фильма.

Туман постепенно рассеялся, и третий этаж предстал перед глазами в весьма плачевном состоянии. Куда не глянь, копиями торчала арматура, а часть ламп на уровне была разбита, оттого половина этажа была покрыта непроглядным сумраком. Игроки старались не задевать лампы, хотя, иногда это являлось частью стратегии.

– У Техно Генезиса остался всего один игрок. У нас явный перевес по численности. А также 19 фрагов против их 12-ти. Даже если он и успеет положить нескольких... В любом случае, мы победим, – рассуждал вслух Ипсилон.

– Все, идем уже, – Сигма направилась к выходу с этажа.

Остальные за ней. Переход представлял собой портал, появляющийся беспорядочно в разных точках карты. Говорят, что закономерность все же есть, и ТГ знают ее. Все-таки, уровень «Gigacube», на котором проходил поединок – их «особое место», карта доступная другим игрокам лишь с разрешения команды-владельца. Большая кубическая коробка с тремя этажами и множеством телепортов. Стены, между прочим, разрисованы лично Фракталом – капитаном Генезиса, единственным, кто еще выжил в этом поединке.

Это был командный детматч с уникальными настройками. Как только одна из команд набирала $Z = X - Y$ фрагов, где X – необходимое кол-во убийств для победы, а Y – кол-во игроков в команде, игроки противника прекращали респауниться. Матч прекращался, когда выбывали все игроки одной из команд. Бывали и редкие исключения, когда две команды набирали одинаковое кол-во фрагов, нужных для прекращения респауна (допустим, 25 с одной стороны и 25 с другой, при фраглимите 30), в таком случае участники обеих команд прекращали перерождение после смерти. Игра длилась до тех пор, пока у одной из команд не оставалось живых игроков.

– Наверняка засел в засаде, – Ми остановилась перед порталом.

– У него снайперская винтовка. Скорострельности никакой. Снимет одного – не страшно. Зато выясним его дислокацию, – сказал Омикрон. Он давно освоил очень удобный прием по обезвреживанию одиночных снайперов. Это требовало немалой концентрации, но хакер овладел им в процессе бесчисленных матчей, проведенных с Ипсилоном. Где бы не находился противник, после выстрела он выбрасывал гильзу, и этот звук выдавал его с потрохами. Редко случалось, что уровень предполагал большие открытые пространства. Среди шума массовой стрельбы этого не выйдет, но сейчас как раз подходящий случай.

– Как только зайдем – все врассыпную. Если он ждет перед порталом, одного можем потерять.

– Чего тянуть? – Ми рванулась вперед, и прыгнула в зеркальную воронку. Ни секунды не раздумывая, за ней последовали остальные участники команды.

По всей длине этажа выстроились широкие колонны. Снайпер не показывался. Они стояли на втором этаже одни. Соблюдая осторожность, команда обследовала территорию – пусто.

– Фрактал тянет время, хочет сыграть вничью, – Сигма посмотрела на таймер. До конца матча оставалось пятнадцать минут.

Условия поединка были определены непосредственно перед матчем. В этот раз, на всю схватку установлен ровно один час. Если время истекает – засчитывается ничья, и очки обеих команд останутся прежними. Бинарный Эдем назначил схватку, а, значит, поле битвы и настройки выбирал противник.

– Идем, подлец на первом, – Омикрон указал на портал.

– Стой, возможно, он ведет обратно, – сказала Сигма.

Порталов на втором этаже было два. Принципиальными различиями они не обладали, а, следовательно, заведомо определить на какой именно этаж ведет каждый из них, не представлялось возможным. Только методом «проб и ошибок».

– Значит, двое зайдут в один портал, и трое во второй, – Сигма разделила команду на две группы, – Ми и Ни в этот, остальные за мной.

– Черт! – Ипсилон ехидно улыбнулся. Он, Сигма и Омикрон попали на третий.

– Возвращаемся. Я не хочу уступить той парочке последний фраг, – сказал Омикрон.

Чернота вокруг. Все лампы сбиты, и первый этаж залит мраком. Закупая амуницию к матчу, команда решила сэкономить на фонариках. То ли противник это заметил, то ли просто решил укрыться покровом тьмы, но теперь только атомарный меч освещал пространство вокруг своим зеленоватым сиянием.

– Это проблема, – Сигма остановилась, соображая, – теперь мы не сможем разойтись, и не видим дальше трех метров. А если отойти от портала, противник, наверняка, воспользуется этим, и уйдет на другой этаж.

– Заметь, он тоже не выстрелит издалека, – Ипсилон как никто другой знал слабые места снайперов, – а вступать в ближний бой с винтовкой против плазменного оружия – самоубийство.

– Рассчитывает и дальше бегать, – Ми подтянула длинные черные чулки – неотъемлемый элемент ее «фирменного» облика.

– Осталось пятнадцать минут, – Омикрон мельком глянул на часы.

– План действий следующий: мы стережем портал, а вы, – Сигма повернулась к сестрам, – найдете противника. Если он станет приближаться сюда, будет слышно. Включит фонарик – сразу испепелю плазмой.

Ни, которая в черном берете и высоких шнурованных ботинках (Ми предпочитала кроссовки тяжелой обуви, а голову оставляла открытой – только по этим признакам сестер-близнецов можно было различить внешне), скользит вперед по запутанным коридорам. Налево, направо, опять налево – здесь бесчисленное множество поворотов. Первый этаж похож на лабиринт. Сестра следует сзади, держа автоматы наготове.

– Играем в прятки? – они остановились, и Ми оглядывалась по сторонам, – мы точно здесь не были?

– Черт! Ходим по кругу.

– Терпеть не могу замкнутые пространства. Здесь негде развернуться.

– Сейчас исправим.

Ни насквозь прошила стену мечом и «нарисовала» аккуратный круг. Удар ногой, и кусок стены упал на пол, подняв облако пыли. Таким образом, они пробивали себе прямой путь, разрушая преграды вокруг. Время неумолимо истекло, а враг все еще не подавал виду.

Остальная часть команды затихла, стоя перед порталом, чтобы их не было слышно. Откуда-то издали раздался громкий глухой удар, будто кто-то уронил целую плиту. Затем опять, и опять. Сигма посмотрела на Омикрона – он пожал плечами. В это мгновение какая-то тень мелькнула справа, и на пол упал небольшой предмет. Вертась, он покотился под ноги Ипсилону.

– Граната!

Команда кинулась кто куда, и прогремел взрыв. Оглушенная, Сигма с трудом поднималась, смотря, что с остальными? Омикрон лежал без движения неподалеку, Ипсилон не видно. А прямо в голову ей нацелена снайперская винтовка MF-03.

– Вот ублюдок!

Выстрел, и командир Эдема появилась на третьем этаже, сразу же побежав к portalу. А внизу оставшийся игрок TG уже перезаряжал оружие, улыбаясь. Но только тот успел навести ствол на Омикрона, тишину разорвала автоматная очередь, и он с пробитой грудью упал навзничь. Ми подала руку Ипсилону, помогая встать. Вовремя подоспевшие сестры разглядывают черное пятно от взрыва.

– Значит, у них были гранаты. Что с Сигмой?

– Он успел ее убить.

«Счет 20:12. Бинарный Эдем победил!» Служба оповещения огласила результат. Матч окончен, и теперь открылся портал выхода с арены. Вскоре вернулась и Сигма. Она все еще слегка злится, но в целом довольна. Большие врата открылись в центре первого этажа. По дороге туда друзья разглядывают прожженные стены вокруг.

– И почему ты не додумалась проделать то же самое с полом? Можно было бы сразу прыгать с третьего этажа на первый, – Омикрон смеется.

– Да ну тебя! – Ни отмахнулась.

В глубине черной воронки мелькали голубые сполохи. Нырнув в портал, команда покинула поле боя.

0001

Они были перенесены на один из многочисленных этажей стеклянного небоскреба, где находились порталы ко всем существующим «аренам». В каждом большом городе был такой комплекс, что позволяло сражаться на любой территории Диджита. Все оружие и броня изымались на выходе.

Команда спустилась по винтовой лестнице вниз, и вышла в город. Виртуальный мегаполис. Тысячи высотных домов, неоновые улицы и постоянно меняющееся цвет небо. Сейчас над головой парили зеленые кислотные облака.

Что есть реальность? Что такое «настоящий», когда виртуальный мир становится местом постоянного обитания, а жизнь за его пределами сводится лишь к удовлетворению базовых физиологических потребностей? Люди не знают прежней жизни вот уже 300 лет. Новым «богом» установлен Novus Ordo Seclorum, далекий от представлений иллюминатов.

Binary Eden возник год назад. Уже сыгравшиеся партнеры – Сигма и Ипсилон, решили создать собственную команду, и постепенно набирали все больше участников. Сначала к ним присоединился давний боевой товарищ Ипсилона – Омикрон, а вслед за ним сестры-близнецы Ми и Ни. Весьма разношерстная вышла компания.

Они отправились в один из многочисленных клубов, где собирались игроки после матчей, праздновали победы и договаривались о следующих поединках. Техногенная музыка с высоким BPM, и полумрак внутри. За стойкой Сигма увидела нескольких человек из Terabytes of Agony – Эйта и Ксю. У них тоже сегодня состоялся матч против команды Voltage Collapse. «Нужно будет заглянуть в тим-рейтинг» – подумала Сигма. Эдемовцы получили 1500 поинтов за проведенный поединок – капля в море. Сейчас их команда была на 86-ом месте.

Тим-рейтинг – это рейтинговая таблица, основанная на количестве очков каждой из команд. Своего рода способ расстановки приоритетов при получении привилегий. Он позволял разделять пользователей на обычных, гейм-мастеров, администраторов и пр. Кроме того, поинты – универсальная денежная единица, за которую покупается оружие перед поединком для всей команды.

Диджит – творение Стальной Сферы. Никому достоверно неизвестно, что она собой представляет. Одни утверждают, что это воплощенный Бог, другие, что это главная беда человечества, третьи – что ее никогда не существовало. Ее существование, как некоего обособленного элемента действительно было под сомнением. Казалось, что вся Система – это и есть СС. Будто все игроки, пребывая в виртуальности, находились внутри огромного живого разумного организма. За пределами Диджита, в Буфере, так называли теперь «реальный» мир, ее глазами и ушами были лазутчики – шустрые спрутообразные роботы, следящие за соблюдением порядка. Они выполняли одновременно функцию полиции, судей и палачей. Игроки обходили их десятой дорогой, даже если ни в чем не провинились.

Одна из легенд гласит, что Стальная Сфера – это совершенный ИИ, в конце 22-го века поработивший все человечество. Сотворив первого и последнего в своем роде посттехнологического монстра, люди не смогли его приручить. В 2189-ом году, который по новому летоисчислению стал первым, Стальная Сфера, более ста лет прослужив на благо человечества, восстала против него, взяв под контроль все компьютеризированные системы и структуры на планете. То есть фактически все системы вообще. В один миг, потеряв всю власть, люди попытались противостоять суперкомпьютеру, но попытка уничтожить его закончилась провалом. Стальная Сфера мыслила, руководствуясь своей неоспоримой логикой. Наблюдая хаос и беспорядки в мире, она стремилась устранить все институты, из-за которых возникают конфликты среди людей. Религия, патриотизм, даже любовь – заставляют совершать необдуманные поступки. Бессмысленные, с точки зрения машины. И потому, все проявления этих «болезней» подверг-

лись жестокому и тотальному уничтожению. Самые грубые методы, включая физическое разрушение святых, постепенно стирали с лица планеты ценности людей.

Стальная Сфера строила новый мир. Мир, в котором человек был бы обеспечен, и беззаботен. Беспрепятственно удовлетворяя все потребности своего тела, он живет в виртуальности, и охотится за адреналином в бесчисленных сражениях. Никто не мог противиться новой системе. Никто не был в силах что-то изменить. И постепенно, люди просто забыли, что же такое «жить, как раньше». Согласно статистике, население Земли сейчас составляет примерно 5 млн. человек. Однако нет никаких оснований верить именно в эту версию, единственное, что понятно наверняка – это то, что мир превратился в тотальный шутер не без ее помощи.

Команда устроилась на свободном черном четырехместном диване в углу помещения. Сестры Ми и Ни сели рядом, как и обычно держась вместе. Разительно противоположные характеры не мешали им быть, что говорится, не разлей вода. В бою девушки словно читали мысли друг друга, понимая все с полуслова, и действуя, как хорошо отточенный механизм. Омикрон только один раз увидел способности этой парочки, и тут же пригласил в команду.

Что касается его самого, то хакер предпочитал легкое вооружение, и обычно ограничивался пистолетом Desert Eagle с лазерным прицелом, зато точности ему было не занимать. А если прибавить немалую уверенность в себе и пару фирменных трюков, то он становился довольно сильным противником.

Командир Эдема – Сигма, с первого взгляда казалась просто милой девушкой. Веселой и общительной. Но на поле боя это «милое» создание превращалось в самую настоящую бестию, циничную и беспощадную.

Ипсилон тоже увидел бойцов Terabytes of Agony за стойкой, и слегка обрадовался. Эйт и Ксю о чем-то разговаривали, попивая слабые эмоциональные коктейли. Алкоголю не было места в виртуальном мире, как и прочим устаревшим изменяющим сознание веществам, но взамен ему пришло нечто другое. Не столь вредное, и не вызывающее никакой зависимости. Эмоциональный коктейль – это электронные сигналы, вызывающие эмоции. Радость, восторг, восхищение, или даже физические ощущения тепла, комфорта – что угодно. Действие коктейля длилось от двух до десяти минут.

– Я сейчас, – Ипсилон поднялся, направляясь к стойке.

– Куда ты? – Спросила Ми, но увидела сама.

– Пусть идет, – Сигма нажала пару кнопок на столике перед собой, и тут же на столе возник бокал с коктейлем, собравшись из цифровых символов.

– Привет, давно не виделись. Слышал, у вас тоже был матч.

Эйт и Ксю переглянулись, слегка недовольно. На самом деле Ипсилон последнее время питал влечение к Эйту, и постоянно, хоть и ненавязчиво, липнул к нему. Да еще и тот факт, что Terabytes of Agony и Binary Eden – явные соперники...

– Чего тебе надо? – Эйт молчал, а Ксю оперлась локтем на стойку, искоса глядя на Ипсилона.

– Просто хотел узнать исход вашего поединка.

– Мы победили. 30:27. Доволен?

– Хех, да. А у нас 20:12, покруче будет.

– Думаешь, вы лучше нас? Не смейся, Терабайты разнесут Эдем на раз-два.

– Пока вы «раз-два», мы уже двадцать успеем.

– Такой уверенный. А, может, проверим на деле?

– Почему бы и нет? Пойдем к нам, – Ипсилон предложил пройти к дивану, где расположилась его команда.

В компании соперникам было не особо рады. Особенно Омикрон. У него были личные счеты с капитаном Терабайтов Агонии – Оменом, и потому парень слегка злился на всю

команду. Сигма попивала коктейль, равнодушно глядя на Эйта с Ксю. Потом спросила у Ипсилона:

– Чего привел их?

– Да вот, у нас тут спор возник небольшой.

– Короче, – выступила Ксю, – назначаем матч, и выясняем, кто лучше.

– О, вызов! – приподнялась Ми, – Принимаем? – она вопрошающе посмотрела на Сигму.

– Я не против. Последние матчи выдалась совсем скучными. Какие настройки?

– Доминейшн. И призом будут не очки, а игрок проигравшей команды.

Сигма опустила бокал, и взгляд ее сразу стал серьезным. По правилам, можно было в качестве приза забрать к себе в команду одного из игроков противника, кроме капитана. И эта идея ей не особо понравилась. Terabytes Of Agony – серьезный противник, а потеря игрока для Эдема была бы проблемой.

– Рискуешь, – ухмыльнулась Ми. Ксю не обратила на нее внимания, смотря в глаза Сигме. – Ну что, принимаешь вызов?

– Слу... – Ипсилон не успел договорить.

– Идет. Время и место?

– Послезавтра. Карту можете выбрать сами, на свой вкус.

Эйт и Ксю ушли, а команда теперь смотрела на Сигму, думая. Первым заговорил Омикрон:

– А если проиграем? – но Сигма молчала в ответ, – а, как знаешь. В принципе, я не против надрать им задницу.

– И забрать Эйта в команду, – Ипсилон слегка улыбнулся.

0010

Главным преимуществом Эдема в предстоящем матче являлась возможность выбора карты. Будучи знакомой со стилем боя Терабайтов, Сигма хотела подобрать наиболее неудобную для соперника арену.

– Быть может, Муравейник? – Ми ходила туда-сюда по комнате, размышляя, – там узкие проходы, особо разогнаться негде.

– Стены крошатся, как картон. Будут тучи пыли, как в прошлый раз.

– Тогда Зиккурат. С одними фонариками палить издалека никто не сможет, так что большая огневая мощь Фобоса и Гора не сыграет роли.

– Мрак, и ни черта не видно. Кроме скромного атомарного меча, летающего по коридору, и просящего запустить в него ракету.

– И что ты предлагаешь?

– Карту, которая не устроит их. А почему бы не выбрать что-то абсолютно не приемлемое даже для нас самих? Место, где невозможно заранее продумать стратегию.

– Если бы, но ты же знаешь... – Ми остановилась, уставившись на Сигму, – только не говори, что ты о...

– Почему нет?

– Это глупо! Лучше уже давай будем стрелять друг в друга, чем я отправлюсь туда снова. Да и маркеры там наверняка будут пропадать и появляться беспорядочно.

Сигма молчала, улыбаясь. Некоторое время назад Стальной Сферой была создана довольно необычная карта, предназначенная в основном для тренировок. Дело в том, что на этой территории не только враги были против тебя, но и сама арена. Постоянно меняющиеся, хаотичные лабиринты, внезапно пропадающий из-под ног пол, обваливающиеся потолки – и это еще ее самые дружелюбные проявления. Хочешь улучшить свою ловкость, реакцию и другие способности – добро пожаловать в «Delirium». Но, как показывал опыт, даже самые опытные игроки не выживали там больше пяти минут.

– Если бы этому месту начислялись очки за каждый фраг, карта была бы первой в тим-рейтинге.

– Не будь занудой. Никто еще ни разу не назначал матч в Делириуме. Я представляю себе их лица, когда они узнают о нашем выборе.

– Полагаю, Омену будет безразлично.

– Да уж...

Омен – капитан Terabytes Of Agony. Этому шрамированному парню были неведомы эмоции, он всегда оставался хладнокровным циником. В ближнем бое с ним мало кто мог потягаться, говорят, весь секрет в его странных глазах. Ми не нравилась идея с ареной, ведь матч на ней превратится в тихий ужас и бесконечные распауны. Но Сигма была права – никакая стратегия не поможет, и шансы у обеих команд равные.

На следующий день Сигма и Омикрон зашли в уже облюбованный клуб, и встретили Омена. Омикрон не был особо рад встрече. Скрестив руки на груди, он стал в стороне.

– Место поединка – Делириум. Завтра в полдень. – Сигма без церемоний обратилась к Омену.

– Вот как? – он безразлично потягивал коктейль «пофигизм», смотря на нее своими абсолютно белыми глазами без зрачков, – идет.

Она хотела еще что-то сказать, но Омикрон развернулся, и направился к выходу. Пожав плечами, Сигма пошла за ним.

Хакер стоял на улице, глядя на темно-синее, застланное облаками небо.

– Все еще злишься на него?

Омикрон не ответил.

0011

На следующий день, около полудня, команда собралась на третьем этаже игрового комплекса, рядом с порталом. Вскоре подошли и противники. Омен, Ксю, Эйт, а также Фобос и Гор.

– Ну что, – заговорила Ксю, сжимая арбалет, – готовы к поражению?

– Сколько оптимизма, – ухмыльнулся Омикрон, – я порылся в настройках карты, и выставил автонаведение стрел на игроков с трехзначным ником. Не удивляйся, если первый же твой «болт» угодит тебе же в задницу.

Недолго препираясь, команды сразу перешли к действию. Нажав кнопку терминала, они оповестили систему о начале матча, и та открыла портал для первой команды. Следующие пять человек будут перемещены в другую локацию. Прыгнув в вязкую гляцевую массу, игроки Binary Eden оказались посреди просторного круглого зала с античными статуями, расставленными по периметру. Вдали виднелась единственная деревянная аркообразная дверь.

– Как всегда, ничего знакомого. Хоть бы не заблудиться здесь, – Ми направилась к выходу.

Послышался громкий лязгающий звук. Из-за колонны медленно вылезла странная штука-ковина, высотой до колена. Розового цвета, она походила на толстого уродливого человечка с длинными отростками на голове. В лапах она держала по металлическому диску, бряцая ими друг о друга. На самом деле это был заводной игрушечный заяц.

– Что это за ерунда? – Ми отступила назад.

– Осторожно, ты же знаешь – ничего хорошего ожидать не приходится, – Сигма подошла ближе, рассматривая, – впервые вижу подобное.

Зяц маленькими шажками направлялся к ним, а потом упал лицом вперед, и затих. Из его спины торчал кинжал. Подойдя, Сигма заметила, что к рукоятке кинжала привязана белая пластинка. Материал ее был тонким и пластичным, мнущимся в руках. На пластине выгравирована трудночитаемая надпись.

– Что там? – Омикрон выглянул из-за плеча Сигмы.

– «Добро пожаловать!» Это шутка? С каких пор...

– Чую многое изменилось со времени нашего последнего визита, – Ни выдернула из игрушки нож, пробуя пальцем острое лезвие, – а что, хорошая вещь!

– Ну, раз нас приветствуют... – Ми рванула к двери, и вышибла ее ногой.

Команда прошла через арку, и теперь перед ними раскинулся заводской цех с облупленными стенами, полностью занятый многочисленными эскалаторными лентами, которые плавно мчались каждая в свою сторону.

– И куда теперь? – Ипсилон остановился перед лентой, ползущей вдаль, – другого пути нет?

– По-видимому, придется выбирать наугад, – Сигма остановилась перед самой широкой полосой, – все за мной.

Они поехали вперед. Но эскалатор в один момент повернул налево, и скинул Омикрона с Ни на другую ленту, ползущую вверх, а остальных потащило в противоположном направлении.

– Эй, куда? – растерянно вскрикнул хакер.

– Спокойно, – сказала остальным Сигма, – я уверена, мы встретимся у выхода.

Но о каком выходе может идти речь, если эскалатор ездит по кругу? Вверх-вниз, туда и обратно. А если спрыгнуть на другую ленту, она повторяет маршрут предыдущей. Спустя целых пятнадцать минут нелепых проб и ошибок такая поездка изрядно надоела.

– Так, кто-нибудь видел, где здесь выход? – Ми привстала, оглядывая стены.

– А он здесь вообще есть? – Ипсилон сидел на ступеньке эскалатора, положив голову на сложенные руки, и дремал.

– Взгляните! – Сигма указала пальцем на высокий потолок. Функция приближения, заложенная в робо-очки оказалась весьма кстати.

Он был весь испещрен глубокими щелями, а посреди них виднелся небольшой треугольный металлический люк. Эскалатор в одном месте поднимался достаточно высоко к нему.

– Наверное, выход там, – Ипсилон встал на ноги, – можно будет дотянуться.

– Слишком высоко.

– Нет, если ты встанешь мне на плечи, – он присел, приглашая Сигму это сделать, – откроешь, и поможешь остальным.

Зацепившись за ручки, Сигма распахнула их в свою сторону, и повисла на дверце люка – эскалатор уже уехал в сторону. Девушка подтянулась, а Сигма-клон, больно схватив ее за руку, помогла выбраться наверх. Там стояли еще десятки ее двойников, вопрошающее глаза на капитана, и мимимишно улыбались. Девушка рефлексивно выхватила PWG, и выстрелила плазмой по толпе...

Она открыла глаза, и обнаружила себя стоящей в самом первом зале со статуями. Знакомый розовый человечек с дисками валялся на полу. Вздохнув, она поняла, что это была за уловка – пальба по собственным отражениям была равноценна самоубийству. Результат – респаун и –1 фраг в статистике. Не желая тратить ни секунды, Сигма поспешила обратно в зал эскалаторов.

Но цех был пуст. Дорожки шуршали, все так же едзя взад-вперед, только других игроков Эдема здесь не оказалось. Люк на потолке – закрыт. Сигма подумала, что ее команда уже могла выбраться.

– И что мне теперь делать? – раздосадовано сказала девушка.

Сама она не могла дотянуться до треугольника наверху. Выйти отсюда другим способом тоже не представлялось возможным. Впереди на одной из дорожек эскалатора показалась знакомая фигура. Пару секунд Эйт и Сигма гляделись друг в друга, а потом одновременно вскинули свои PWG. Яркая вспышка – волна плазмы разъедает девушке полголовы.

Эйт, как и Омен – терабайтовский «танк». Несмотря на полузакрытое лицо, его легко можно было опознать по прическе (взлохмаченные короткие светлые волосы, мелированные кислотным синим цветом) и круглым очкам а-ля Оззи. Именно после его прихода, Терабайты Агонии за какие-то полгода поднялись на 55-ю строчку тим-рейтинга. Что говорить, серьезный противник.

– Черт! Откуда он взялся?

В режиме Domination за убийство игроков не начисляются очки – фраг не критичен. На уровне находилось три маркера, по умолчанию бесцветных. Как только к ним прикасался игрок, маркер перекрашивался в цвет его команды, и если пять секунд рука от маркера не отрывалась, то команде начислялось очко. Еще пять секунд – еще одно, и так до установленного лимита.

Но пока маркеров видно не было. Сигма снова очутилась в круглом зале, и поспешила к выходу. Заранее вскинув оружие, на случай, если Эйт подждал снаружи, она толкнула массивную дверь плечом. Было тихо. Тогда Сигма выскочила в проем, не останавливаясь, и оглянулась. Помещение изменилось. Теперь это была пластилиновая комната с красно-желто-коричневыми стенами, плотно усеянными рисунками а-ля наскальная живопись пещерного человека. Разноцветные узоры – спирали, волны, схематические изображения людей и животных. Мягкий масляный пол больше напоминал расплывшуюся радуго. В воздухе стоял запах горелой плоти и пластмассы – Сигма добежала сюда меньше чем за полминуты, но, кажется, здесь успело состояться знатное побоище. А Эйт стоял возле стены, буквально провалившись в ее вязкую поверхность. Его правые рука и нога погрузили глубоко в стене.

Сигма согнулась пополам от смеха, и не спеша подошла к парню. Тот глядел на нее, бесильно сжимая кулак. Но не успела девушка подойти вплотную, как на голову ей что-то свалилось. Что-то тяжелое, и мягкое, с арбалетом в руках. Теперь даже Эйт не выдержал, приснув со смеху.

Ксю, кряхтя, привстала, все еще сидя верхом на Сигме, и только тут заметила, на что приземлилась.

– Вот так сюрприз, – Она перевела взгляд на Эйта, – хм, не повезло.

– Скорее, прикончи ее.

– С радостью! Но для начала немного поиграем.

Она наступила на ладонь Сигмы, выбив и отбросив в сторону ее PWG, и шлепнула ее по задку.

– А зачем ее убивать? Я буду ездить на ней по уровню. Отличный транспорт. Что же ты, поднимайся, – скомандовала наездница.

– Вот зараза! – Сигма попыталась перевернуться, но ничего не вышло.

Послышались выстрелы, и пуля продырявила Ксю плечо, сбив ее на пол, а затем Омикрон, появившийся буквально из ниоткуда, добил девушку контрольным в голову.

– Черт! – Эйт попытался вырваться снова, но тут же был отправлен в мир иной.

– Все в порядке?

– Да. Что с остальными, куда вы все пропали?

– Долгая история. Сама знаешь, что это за место. Но я, кажется, знаю, где один маркер. Не вышло пробиться к нему пока что, но твой PWG в этом деле может пригодиться. Идем.

Как только они зашли в следующий зал, гротескная криво слепленная дверь с зеленой каймой сомкнулась стальными шипами, стянувшимися в гладкую стену, будто прохода и не было вовсе. Тут же автоматная очередь прошла в метре от Сигмы. Омикрон рванул ее вбок, за выступ стены. Послышался взрыв, и под ноги покатались тысячи обугленных осколков. Где-то впереди шло неистовое сражение.

– Это зал с маркером, вставай, мы как раз вовремя.

Омикрон перебежал на другую сторону, укрывшись за издырявленной стеной, и пальнул пару раз из пистолета. Стоило Сигме выглянуть из-за угла, как тут же в нескольких сантиметрах от нее воздух словно скрутился в тугий пучок. Девушка еле успела отскочить, узнав оружие. Мощнейший хлопок сотряс пространство, и воздушная волна отбросила Сигму назад, сильно приложив спиной о стену.

– Черт! – она поднялась на ноги, – опять эта штука.

Вакуумная пушка стоила 600 тысяч поинтов, но это была вполне оправданная цена. Сигма, наконец, выбежала из укрытия, вслепую поливая плазмой врагов. Но они находились в другом конце зала, за очередной стеной, в то время, как Ни перебежками подбиралась ближе, под прикрытием пистолетов-пулеметов сестры. Попав под плазменную волну, она привычным движением меча перехватила ее, и тут же перебросила дальше.

Посреди зала, на возвышении, находился серый маркер, плотно опутанный чем-то вроде паутины. Омикрон и Сигма рванулись вперед, на подмогу близняшкам. Но стоило Ни приблизиться, как прогремела целая серия мощнейших вакуумных взрывов, и отбросила девушку далеко назад, вдогонку полетела самонаводящаяся ракета, выпущенная Фобосом.

Не теряя времени, Сигма выпустила заряд плазмы прямо в маркер, и паутина с шипением лопнула, высвободив кнопку. Командир подбежала к ней, и положила руку. Тут же маркер окрасился в белый цвет (белый – отличительный цвет ВЕ), но в ключицу девушке угодила стрела, а через несколько секунд еще одна отправила Сигму обратно, в зал со статуями – респаун.

С противоположного конца зала уже бежали Ксю с Оменом. Вооруженный двумя мезонными клинками, капитан Terabytes of Agony сразу налетел на Ни. Световое шоу длилось

недолго: Омен нанес серию ударов, которые Ни успешно парировала, при контакте лезвий извлекая яркие вспышки. Он несколько раз прокрутился вокруг своей оси, вытянув руки, и Ни была вынуждена отпрянуть назад. Мимо девушки просвистела очередная стрела, а Омен, воспользовавшись моментом, выпрыгнул вперед, выставив перед собой ножи. Одна пуля впи-лась ему в плечо – Омикрон тщательно целился, стоя на дистанции.

Противники не сидели на месте. Из своего укрытия показался Фобос, выпуская в Ми ракету за ракетой, а Гор аккуратно загружал кассеты в вакуумную пушку. Снова серия вспышек от клинков – Омену удалось полоснуть девушку по животу. Через порез просвечивались внут-ренности, но девушка была еще в состоянии драться. Следующий взмах мезонного потроши-теля оказался смертелен. Еще взрывы – воздушные волны накрывают с головой вторую сестру, разорвав ее на куски, а Омикрон спешно ныряет за останки ближайшей стены. Ракеты одна за другой врезаются в стальную перегородку, не давая ему высунуться.

Через пару секунд сквозь гул слышится знакомый сигнал – Терабайты захватили метку, и получают очко. Время идет, а хакер, один против троих соперников, не в силах предпринять что-либо результативное. «Где же остальные?» – подумал он, – «Ипсилон так и не показался».

Раздался крик, а затем какой-то скрежет. Омикрон прислушался, пытаясь понять, что же происходит. Грянул мощный взрыв, а за ним донесся и вовсе нечеловеческий визг. Не выдер-жав, парень высунулся за стену, и замер, смотря. На возвышении возле маркера стоял безли-кий трехметровый человек песочного цвета в костюме с галстуком. Какая-то местная версия Слендермена. Еще двое его собратьев только что расправились с Фобосом, молниеносно укло-няясь от его ракет.

Хакер вышел из укрытия. Слендеры, закончив свое дело, все втроем переключились на него. Один рванулся бегом к новой цели. Все, что успел Омикрон, так это крепко выругаться, посылая пули одну за другой в монстра, пока острая рука не разворотила ему грудь.

Опять зал со статуями. Тут уже ждал пропавший, было, Ипсилон.

– Где тебя носит? У нас там такой бой...

– На счет погляди. Пока вы возились, я нашел еще один маркер.

И правда, в ответ на четыре очка Терабайтов у Эдема числилось пять. Вдвоем, парни поспешили догонять своих девушек, а Омикрон поведал про объявившихся мобов.

– Что ж, очередной сюрприз от нашей арены. Надеюсь, другие маркеры не охраняются.

– Где тот, твой?

– Я знаю дорогу, по... – он остановился, оглядывая обновленную обстановку, – точнее, я знал ее. Из пластилиновой комнаты. А теперь...

Теперь перед ними простиралась черная пропасть, без какого либо намека на мост. Выход далеко на противоположном выступе. Никаких видимых путей, чтобы добраться туда, не было.

– А мы попали, – Омикрон подошел к краю.

Тем временем Сигма мчалась вперед, вслед за Ни, которая рубила стальные провода ато-марным мечом, будто сумасшедший садовник, прокладывая путь через очередной зал. Но вот опять, сбоку вынырнула целая прядь стальных ветвей с шипами, и девушки в очередной раз потерпели неудачу. Пройти сквозь «лес» было непросто. Появившись в стартовой локации, они устало направились к выходу. Теперь перед пропастью собрался весь Бинарный Эдем.

– И как это понимать? – Ипсилон развел руками, – дороги вообще нет?

– Так не бывает. Каким бы ни был путь, он должен быть! – Ми заглянула в пугающую бездну, – это издевательство.

– Думаю, карту-убийцу наше мнение не кольшет, – Сигма нажала курок, и заряд плазмы ударился о стену по ту сторону.

– Не нервничай, – Омикрон сидел, размышляя, – я полагаю, у Терабайтов ситуация не радужней. Маркеры теперь под охраной тех существ. Выход определенно есть.

– Респаун, и смена локации.

– Что? – Сигма обернулась к Ми.

– Локации сменяются, когда мы погибаем. Прыгнем пару раз вниз, и вместо пропасти появится другой зал. Это единственный вариант.

– А что, хорошая мысль. Смерть в режиме доминейшн не влияет на исход матча, – Ипсилон передернул затвор винтовки, – вперед, я уже хочу задать жару этим выскочкам.

Немного помешавшись, он шагнул вниз, но нога не провалилась в пустоту, а просто уперлась в черную гладь под ней. Охнув, парень поставил вторую ногу рядом, и даже подпрыгнул на месте.

– Это не пропасть! Вот черт, – Омикрон засмеялся, и тоже вышел за бетонный выступ.

Омен уклонился от очередного выпада чудовища, и полоснул его клинком. Еще двоих монстров успешно оттеснили Гор и Фобос, сначала отбросив назад серией вакуумных взрывов, а затем, закидывая ракетами, которые, впрочем, им большого урона не наносили, лишь задерживали странных созданий. Убить их можно было лишь в ближнем бою. Взмах, выпад, и вот длинная рука отлетает в сторону, ампутированная мезонным клинком. Через пару секунд слендермен повержен, и Омен переключается на другого.

Сигма остановила Ипсилон, который уже, было, прицелился в противника. Эдем в полном составе зашел со спины, и теперь мог перебить терабайтовцев в один миг.

– Чудовища. Пусть разберутся с ними, чего мешать?

На ее голос Ксю мгновенно обернулась, замерев с изумленным взглядом. Она дотронулась до плеча Фобоса, и тот нехотя повернулся. На них самодовольно смотрела вся пятерка игроков Эдема, и PWG уже был наведен на столь легкие цели. Несколько секунд они рассматривали друг на друга, а потом Фобос резко подхватил ракетомет, но тут же совместный залп Сигмы и Ми отправил его в респаун. Теперь сорвались и остальные терабайтовцы. Волна за волной, плазма и автоматные очереди покосили и их. Теперь остался только Омен, добивший последнего монстра, и тут же скрывшийся за стеной.

– Черт, за ним! – Ми рванула вперед.

– А где шляется Эйт? – Ипсилон, оглядываясь, направился к маркеру на возвышении, – я еще ни разу не встретил его за весь матч. Не судьба, видимо.

Ипсилон кладет руку на маркер, вот уже счет... Соответствующий сигнал при начислении очков слышен только в зале с маркером. И узнать, добрался ли кто-то до маркера без твоего ведома, можно лишь вызвав соответствующее меню. Сигма сделала пару пассов рукой, и перед ней возникла прозрачная табличка с текущими результатами матча:

– Какого... – она остановилась на полуслове, смотря на счет, – 13:7! Значит, Эйт захватил третий маркер, а мы...

– А как же охрана?

– Ты это ему скажи!

Почти синхронно цифры меняются на 14:8, затем 15:9. Такими темпами уже через полминуты Эдем потерпит поражение. Сестры рванулись к выходу из зала с противоположной стороны.

– Быть может, успеем его найти.

Омикрон, негодуя, бьет кулаком о стену, и разбивает руку в кровь. Счет все увеличивается. 18:13, 19:14, 19:15... Сигма непонимающе смотрит на таблицу. Остальные тоже замерли. Они уже должны были проиграть.

– Неужели девчонки успели?

Ипсилон удовлетворенно ухмыляется, Эдем получает пятнадцатое очко, и сильный взрыв разносит маркер на куски, а заодно и снайпера. На пол сыплются обломки, а на том месте образуется огромное отверстие в полу.

– Проклятье! – Сигма разъяренно топает ногой.

– Так вот значит как. Не забывай, это Делириум.

Пол под ногами вздрагивает. Едва удержав равновесие, Сигма растерянно оглядывается по сторонам. Повторный толчок валит ее с ног. Низкий гул, скрежет металла, и возня доносятся откуда-то спереди. Из свежесформированной дыры.

– Что-то мне подсказывает, что нас ждет еще один сюрприз, – Омикрон с трудом поднимается, пытаясь не упасть на дрожащем полу. Хватается рукой за стену.

Дверь позади них отворилась, и в зал неуклюже забежал Ипсилон, тут же упав. Сигма ткнула пальцем в сторону разлома:

– Ждем гостей, наверное.

– Неужели еще один монстр?

От дыры во все стороны пошли трещины, и кусок пола просто провалился вниз. Стена слева наклонилась, развалившись на куски. Трещины пошли по потолку. Зал рушился прямо на глазах.

– Пора сваливать! – Омикрон вбросил пистолет в кобуру, готовясь к бегу.

Сигма и остальные рванули к выходу. Не обратно, а вперед – в стартовой локации делать нечего. Каково же было их удивление, когда очередной зал, в который они забежали, тоже сотрясся, словно от землетрясения, и отовсюду вниз падали острые сталактиты. В воздухе стояла густая пыль.

Омикрон только и успел прокричать что-то нечленораздельное, как под ногами у него прошла очередная рваная трещина. И вот эдемовец уже летит вниз, в темноту.

– Как же достали эти...

Сигма очнулась первой, и удивленно огляделась. Она сидела на широкой ржавой платформе, а по сторонам скрежетали и гудели огромные поршни, шестерни – какой-то дьявольский механизм. Тут же рядом приходили в себя остальные четверо игроков Эдема. Омикрон поднялся на ноги, разминая плечи:

– Вот это полетали. Да, здесь не соскучишься.

– Ничего себе, громадина!

Потолок скрывался где-то в черной вышине, а посреди зала кружилась и вращалась сферическая конструкция, обрамленная многочисленными кольцами, каждое из которых двигалось по своей траектории.

Ракета должна была угодить прямо в гущу противников, но врезалась в неудачно повернувшийся поршень. Терабайты не спали, и вот уже мимо пронеслась плазменная волна, выпущенная Эйтом.

– Врассыпную! – скомандовала Сигма. Стоять кучей под огнем ракетомета и вакуумной пушки равносильно самоубийству. Попадание одним махом снесет всех.

Девушка открыла огонь, уходя вправо, к ближайшему укрытию. Ипсилон зацепился за большую шестерню, и та донесла его до наивысшей платформы, откуда открывался хороший обзор. Близнецы мчались вверх по широкой трубе, чтоб вступить в ближний бой. Но наперерез Ни выскочил Омен, с ходу рассекая воздух мезонными клинками. Она вовремя выставила меч перед собой, отбивая атаки. Ми оказалась прямо у сестры за спиной, и не могла помочь.

– Сигма!

Та уже увидела, что сестрам нужна помощь, но только ей стоило прицелиться, как в правый бок угодила стрела, заставив ее упасть на колено. На другой платформе сверху стояла Ксю, вновь натягивая тетиву. Ипсилон в это время уже отправлен в респаун метким залпом из ракетомета.

Сигма все же подняла PWG, и выстрелила, целясь прямо в Ни. Та ловко подхватила плазменный заряд мечом, и швырнула его перед собой. Омен едва успел отскочить, но все равно упал прямо в гущу механизмов, и его раздавили шестерни – получилось знатное гуро. Сестры устремились вверх, ближе к центру зала и большой вертящейся сфере.

Сменилось место респауна – теперь игроки обеих команд появлялись в зале с шестернями. Только что убитая командир Эдема появилась вместе с Ипсилоном, и они тут же помчались обратно, в гущу сражения, высматривая противников по сторонам. Еще одна стрела пронеслась у самого уха, и снайпер тут же прицелился в ту сторону, поймав на мушку Ксю. Выстрел – она падает вниз, с раскуроченной грудью, но перед ними раздается вакуумный взрыв, и воздушная волна отбрасывает пару далеко назад. Омикрон вовремя прицельным выстрелом сбивает с ног Эйта, который уже готовился добить противников, а вторая пуля попадает прямо в голову.

Огромный зал, и почти никаких укрытий. Каждый рискует тут же быть накрыт беспрепятственным огнем. Близняшки выбежали на центральную платформу, оглядываясь. Где-то неподалеку идет перестрелка, но их задача сейчас – найти маркер.

– И где же эта кнопка может быть? – Ми не опускает автоматы ни на секунду, прикрывая сестру.

– Смотри! – Ни указывает вглубь ржавого кружасьего шара.

В его полости находилась крошечная платформа с маркером, но пробраться сквозь толщу колец не представлялось возможным. Сунешься – тут же будешь разрублен на куски.

– И как же туда пролезть? Это издевательство!

С другой стороны шара выбегает знакомая парочка: Омен и Ксю. Арбалетчица сразу выпускает стрелу в Ми, но та успеваешь пальнуть в ответ, прежде чем отправиться к точке респауна. Все же, арбалет – не особо скорострельное оружие.

– Итак. Нас только двое, – Ни покрепче сжимает рукоять атомарного меча, – пора выяснить, «кто лучше».

Омен бросается вперед, не сказав ни слова. Знакомый прием – проворачиваться вокруг оси, раскинув клинки в сторону. На этот раз девушка низко пригибается, проскакивая под лезвиями, и прыгает, вытянув меч вперед. Попала по ноге – Омен отвел выпад вбок, и тут же атаковал. Ни отпрянула, держась на дистанции, в скорости она явно ему уступала.

– Нашли маркер, молодцы! – Омен бросает короткий взгляд на шар, – а доставать то как собираетесь?

– Швырну тебя туда! Может, механизм заклинит.

– Надейся, – Он едва заметно ухмыльнулся.

Новый выпад. Мезонные клинки разрезают воздух, девушка едва успеваешь отбивать атаки. Куда там наступление. Сзади, совсем близко, гремит взрыв, а затем сверху прямо им под ноги катится бездыханное тело Фобоса. Пару секунд оба смотрят на него, пока оболочка не рассыпается синими цифрами, и продолжают смертельную схватку.

Автоматная очередь. Пули рикошетят об металл, одна попадает Ни в ногу, сваливая ее, но цель повержена – Омен падает прямо на вертящиеся кольца.

– Я же говорила. Долго ты возишься, – Ни обращается к сестре, прихрамывая.

Ми спустилась к ней. Плазменные сполохи мелькали совсем близко. Похоже, Эдем оттесняет противников. Девушка вскинула MP5, целясь наверх. Показались Фобос и Гор – они всегда таскались вместе. Первый сразу же среагировал, и выпустил ракету. Затем еще одну. Сестры в рассыпную, но Ни не успеваешь отпрыгнуть, с подбитой ногой. Эйт перестреливается с Сигмой, а Гор в это время производит очередную серию взрывов.

Метким выстрелом из винтовки Ипсилон снял Фобоса, но тут же был вынужден отбиваться от Ксю. Подоспел Омикрон, паля из «пустынного орла» на бегу – девушка не успеваешь вставить очередную стрелу. Все постепенно подтягиваются к центру.

Ми смотрит, как с высоты прыгает Сигма, а с другого бока на платформу бежит Омен. Ствол PWG наведен, палец давит на курок, но тут воздушная волна разносит всех в стороны. Сразу пять вакуумных взрывов прогремели в районе шара. Пространство искривляется, и вращение замирает. Всего пару мгновений, но этого оказывается вполне достаточно.

Омен чудом цепляется за край платформы, едва не упав вниз, и тут же подтягивается, чтоб вновь завертевшиеся кольца не задели его по ногам. Автоматные очереди колотят по конструкции, но каждый раз ricochetят от ржавого железа. Сигма выпустила плазменную очередь, тоже разбившуюся о кольцо. Град из ракет, Эйт укладывает Ми, Омикрон вообще палит не переставая. Омен безмятежно кладет руку на маркер, тут же окрашивающийся в фиолетовый цвет. Секунда, еще одна. В живот ему таки попадает пуля, но командир Терабайтов еще стоит на ногах.

Гудок. Служба оповещения оглашает приговор: «Счет 20:19. Терабайты Агонии победили!» Сигма от негодования бросает PWG на землю. Поршни, шестерни и огромная сфера – все замедляет свое движение, останавливается. Сверху сыплется ржавчина, словно кровавый дождь, а в центре шара, прямо перед Оменом раскрывается портал. Черная прямоугольная дыра. Не теряя времени, он ныряет туда. Матч завершен, команды покидают арену.

0100

В базе данных, к которой Нирай получил доступ, было всего десять «живых». Его это, несомненно, смутило, ведь согласно расчетам, без тринадцатого, замыкающего, вся затея была чревата полным провалом. Нирай подозревал – проблема кроется в том, что помимо 216 кластеров существуют и другие, которые не были просканированы, так как в совершенстве поисковых алгоритмов Google он не мог сомневаться. Кроме того, из-за ограничений прав доступа, Нирай получил избыточную информацию только о восьми апостолах. Личности, скрывающиеся номерами 06 и 10, – для него до сих пор оставались загадкой.

Цифровой Мир разделен на зоны: кластеры – в виртуальности, и сегменты – в, так называемом, реальном мире. Порядковые номера кластеров соответствуют расположению серверов (имеется ввиду, что виртуальные просторы, допустим, кластера 140 находятся на серверах 140.1—140.255, которые расположены в зоне сегмента 140).

Нирай как никогда был уверен в собственных силах. С каждым новым поединком, пробудившаяся в нем сила живых приобретала все более ужасающую форму. Не смотря на то, что действовал он аккуратно, по сети уже начали расползаться слухи о читере, обладающем нечеловеческой скоростью. Что же, ему повезло, что эти новости еще не успели достигнуть его следующего противника.

На предложение приобрести экипировку, последовал незамедлительный отказ. Стоя на пороге сверкающего портала, Нирай, по старой традиции, перекрестился. Возможность сразиться с Флудом, девятым «живым», стала для него настоящим Божьим откровением. После громкого поражения, около полугода назад, Джокер, впоследствии сменивший ник на «Флуд», покинул команду Синтезис, и еще долгое время неохотно принимал предложения о поединках, а большую часть из них просто игнорировал. Отдавая себе отчет в том, что силу живых, Флуд еще не активировал, Нирай даже не пытался что либо объяснить ему, а просто вызвал непутевого апостола на дуэль. Сразиться с Нираем он согласился только при условии, что тот будет полностью безоружным. Каково было его удивление, когда Нирай принял предложение, сказанное в шутку.

Карта представляла собой нагромождение сложных геометрических форм, зависших над бездной. Эти фигуры были ничем иным, как комбинациями больших разноцветных (в основном красного, синего и зеленого цветов) кубических блоков одинакового размера, около метра каждый. Отдаленно она напоминала зависший трехмерный тетрис, в котором можно было свободно перемещаться. Некоторые блоки одиноко висели в воздухе, тогда как ближе к центру они собирались в целые конгломерации. Кроме того, это была одна из немногих карт, где падение в бездну не засчитывалось системой как самоубийство, а игрок просто автоматически телепортировался на один из блоков, не теряя фрагов или хит-поинтов. Тип поединка – детматч один на один, до 10 фрагов, с отключенным таймером.

Сам Флуд, проведя долгое время за пределами виртуальной арены, был, мягко говоря, не в форме. Но, возможность сразиться один на один с безоружным камикадзе, показалась ему очень заманчивой. Флуд согласился, полагая, что победа уже у него в кармане. Конечно же, выбор Флуда, как специалиста по ведению ближнего боя при помощи стрелкового оружия, пал именно на эту небольшую карту, которую завсегда и прозвали «тетрисом на выживание».

При себе у Флуда имелось два лучевых пистолета, которые пришли на смену, когда-то любимым, автоматическим береттам, а также анти-гравитационный набор, который, при активации, уменьшал гравитационное притяжение в несколько раз – использовался в основном для затяжных прыжков. Заряд в нем был строго ограничен, и восстанавливался достаточно медленно, поэтому использовать эту штуку нужно было только в самых крайних случаях.

Блоки, повисшие в пространстве, находились в одинаковой плоскости, что весьма упрощало задачу Флуду, фактически ему можно было стоять на месте и просто целиться в «живую мишень». Но, уже с самого начала поединка, что-то пошло не так.

Нирай перемещался по уровню немалыми рывками, как при очень высоком пинге. На деле же графические сенсоры Флуда просто не воспринимали такой запредельной скорости. Любые попытки не то чтобы метко выстрелить, а просто прицелиться были безуспешными. Некоторое время, Нирай, просто перепрыгивал с блока на блок, при этом, не трогая своего противника. Флуд в это время был в полной растерянности, и прокручивал в голове самые разные варианты происходящего.

– Да что ж это, твою мать, такое?! – паля в воздух, прокричал раздраженный Флуд.

«Ломаное» движение прекратилось. Несколько секунд Флуд стоял неподвижно, всматриваясь в замерший виртуальный облик своего соперника. Он был в нескольких шагах, прямо напротив него. Теперь Флуд мог более основательно изучить его внешность. На голове у Нирая красовался ровно выстриженный черный ирокез, половина лица была скрыта под белой повязкой из плотной ткани, а глаза светились ярким желтым светом. 11-й живой был облачен в черный доспех-комбинезон с тонкими белыми полосками вдоль рук и ног, а на груди красовался белый круг с тремя разрывами. Флуд направил бластеры на Нирая, отдавая отчет в том, что, за это время, уже мог быть несколько раз убит, будь у Нирая хоть какое-то оружие.

– Что это за уличная магия, черт побери? – озлобленно проговорил Флуд. Он смотрел на Нирая глазами полными ужаса и непонимания.

Находясь под прицелом, и будучи при этом полностью безоружным, Нирай демонстрировал невиданную беспечность. Он сиганул вперед, и приземлился прямо перед Флудом, едва не столкнувшись с ним. Горящие огнем желтые глаза таращились, насмехаясь:

– Ты, наверное, думаешь, что это какой-нибудь чит? Можно сказать и так, – Нирай покачал головой, – но он полностью санкционирован Системой. Для нее подобные фокусы релевантны рукопашному бою, который в этом типе поединка разрешен, между прочим.

– Да пошел ты! – сделав серию выстрелов в противника, проговорил Флуд.

Нирай отступил, раскинул руки в стороны, и стремительно полетел спиной вниз с красного блока, прямо в бездну. Оранжевые лучи раскалили воздух, но этим все и ограничилось. Нирай снова был все зоны поражения.

Флуд начал нервно вертеться по сторонам, пытаясь поймать на мушку невидимого противника, который вот-вот должен был появиться на одном из кубов. «А, может, он просто покинул карту?» – обнадеживал себя Флуд. «Почему, в таком случае, система не объявила меня победителем?». Но, заглянув в меню статистики, Флуд убедился, что Нирай все еще в игре.

– Первый фраг! – только и услышал Флуд из-за спины, перед тем как уйти в респаун.

Громкая брань переродившегося Флуда заполнила разноцветный уровень. Он никак не мог принять тот факт, что его противник уже ведет счет. С самоконтролем у Флуда были явные проблемы, поэтому он еще долго не мог прийти в чувства.

Кое-как совладав с эмоциями, Флуд вскинул бластеры, и начал танцевать. «Просто стоять на одном месте – не менее глупо» – подумал он. Станный танец, который он окрестил «джокер дэнсом», выглядел крайне нелепо, но эффективно помогал увернуться от атак даже при непосредственно близком контакте с противником.

– Ну, что ты на это скажешь? – прокричал он, казалось, пустому уровню.

Где-то в дальнем углу карты промелькнул знакомый силуэт. Флуд насторожился, и ускорил лихорадочные движения, напоминающее мош, танец хардкорщиков, популярный на стыке 20-го и 21-го веков, и принялся палить по разноцветным блокам вокруг себя. Оранжевые лучи, отбиваясь от поверхности, окрашиваясь в синие и зеленые цвета. Подобраться к такой цели было действительно не простой задачей.

Нирай и близко не подступился к нему, а аккумуляторы бластеров были уже на исходе. «Видимо, этого он и добивается» – подумал Флуд, и тут же остановился, пристально вглядываясь в окружающий интерьер. Признаков движения не было. Услышав какой-то шорох за спиной, он молниеносно обернулся, но увидел лишь пустоту позади.

– Продолжаешь играть в прятки, а? – с ухмылкой сказал Флуд.

Прямо перед его глазами пронесся желтоватый шлейф. Он рефлекторно отскочил в сторону. На соседнем одиночном блоке стоял Нирай. Пальцы его рук тлели, подсвечиваясь плотным желтым свечением.

– А это еще что за хрень? – словарный запас Флуда был достаточно ограничен, что он безудачно демонстрировал.

Протянув руку прямо к Флуду, но, не касаясь его, Нирай угрожающего проговорил:

– Одно касание – и ты труп.

Не восприняв эту угрозу всерьез, Флуд хотел, было, вскинуть бластеры, как ошметки его тела тут же разлетелись по всему уровню.

Переродившись, Флуд как мог, держал себя в руках, стараясь не выдавать своей паники. Было ясно, что пришло время менять тактику. Активировав ранец, Флуд взлетел максимально высоко над уровнем. Он явно уступал противнику в скорости, но подняться на такую высоту у Нирая не было возможности.

– Сейчас ты поймешь, что я тоже не так прост!

Подставив дула бластеров максимально близко друг к другу, Флуд зажал спусковые крючки. Выстрел происходил только после того, как нажатый курок будет отпущен. Если же продолжительное время его не отпускать – заряд усиливался в несколько крат. Одновременный выстрел из двух стволов максимально сильными зарядами, мог испепелить добрую четверть карты. Шансы Нирая увернуться от такой атаки были крайне малы. Анти-гравитационный ранец почти разрядился, и, уловив едва заметное движение, Флуд, предварительно направив в ту сторону бластеры, отпустил курки. Отдачей Флуда отнесло далеко за пределы карты, и он стремительно полетел в бездну.

Появившись почти в самом центре карты, Флуд первым делом посмотрел в статистику, какого же было его удивление, когда он обнаружил, что счет остался прежним.

– Проклятье! Вот... – Не успел он договорить, как, возникший из ниоткуда, Нирай нанес молниеносный удар горячей желтым пламенем рукой.

Уже в край разозленный Флуд не стал дожидаться очередной атаки противника, и шагнул с края блока, прыгнув в бездну. Появился он на другом конце карты, и сразу принялся высматривать Нирая. Слева мелькнул желтый шлейф. Флуд сделал пару выстрелов в том направлении, и опять прыгнул в черноту.

– Попробуй теперь ты погоняться за мной!

Каждый раз, когда Флуд замечал приближение противника, он делал шаг назад, и летел в пропасть. Тактика была рассчитана на то, что Нирай тоже не сможет его поймать. Очередной раз обшаривая взглядом блоки вокруг, Флуд нервничал. Он еще ни разу за все время не попал по цели. Мелькнула вспышка желтого света, Флуд получил сильный толчок в спину. Нирай заломил ему руки, не давая выстрелить или сбежать:

– Еще не понял? Так ты не победишь!

Фраг, и счет уже 4:0 в пользу Нирая. Уверенность в собственных силах совсем пропадает. Флуд никак не мог понять, каким же образом противнику удаются эти трюки? Да еще и без экипировки. Не имея другого шанса спастись, он опять активировал ранец, и взлетел над ареной. Нирай спокойно стоял на зеленом блоке прямо под ним, и, кажется, ждал.

– Получи, засранец! – Флуд пальнул вниз из обеих бластеров.

Лучи ударили в зеленую поверхность блока, но противника уже не было на месте. Энергии почти не осталось, и ранец стал затухать, требуя восстановления. Флуд приземлился, оглядываясь. Нирай спокойно шел к нему, будто прогуливаясь по улице.

– Да ты надоел уже! – Он принялся палить из стволов, но Нирай каждый раз делал шаг в сторону, и лучи лазера прорезали лишь пустоту.

Заряд закончился, и Флуд опустил пистолеты. Он закричал, и кинулся на Нирая с кулаками, но тут же опять отправился в респаун. Перезаряжая бластеры, он пытался придумать, как же сражаться дальше? Если бы он догадался установить таймер перед боем, то мог бы просто бегать от противника, и в результате, по истечению времени, вышла бы ничья. Очередное поражение никак не радовало.

5:0 и ни одного попадания в цель. Флуд опять зажал курки, концентрируя заряд, и как только опять увидел желтый огонь, мелькнувший сбоку, выстрелил прямо перед собой полной мощностью двух пистолетов. Яркая вспышка. Конечно, он убил сам себя, но зато Флуд увидел, как его противник появился совсем неподалеку, тоже отреспаунившись. Фрага Флуду не защищали, но его целью было просто прикончить хотя бы раз Нирая.

– О, поздравляю! – тот стоял, хлопая в ладоши, – только, это снова не вариант. Тебе не победить, используя свои обычные навыки.

– Да, что ты говоришь?! Что это за дурацкие способности? Ты – читер.

– Будь это так, СС уже давно выкинула бы меня с сервера, не находишь?

Флуд задумался. Нирай говорил верно, но в голове просто не укладывалось, как подобное возможно? Противник поднял руку, и ее окутало свечение:

– Извиняй.

Шестой фраг, а заряд реактивного ранца уже успел пополниться, и Флуд взмыл над ареной. Ища взглядом цель, он приготовил пистолеты. Курки опять зажаты, но противник не показывался.

– Где же лазит этот гад?

Ни малейшего намека на движение вокруг не заметно. Делать нечего, и Флуд спустился обратно. Справа послышался шорох, и он обернулся. Нирай ударил его в грудь локтем, сбив с ног.

– Бесплезно что-либо делать. Привычными методами многого не добьешься.

Флуд с трудом привстал, потирая грудь. Нирай встал над ним, взяв за подбородок. Его рука засветилась желтым огнем, и ладонь прошла по горлу Флуда, отрезав голову, которая тут же распалась в руках. Новый респаун, но Нирай не хотел больше тянуть время. Быстро заметив новое местоположение цели, он за пару рывков оказался там, разорвав противника на куски.

Уже начав паниковать, Флуд спешно заряжал бластеры, и включал ранец, но не успел он взлететь, как что-то дернуло его за ноги, бросив, и хорошенько приложив о поверхность блока.

– Почти конец, не дергайся. – Нирай быстро ударил противника.

Теперь он уже не хотел атаковать. Поймав Флуда в очередной раз, Нирай вырвал у него из рук бластеры, выбросив их в пропасть, и стал рядом.

– Что за черт? – Флуд смотрел на него, не понимая. От проигрыша его отделял всего один фраг, – Ты...

– Успокойся. Просто послушай. Та сила, которую я использовал – она есть и в тебе.

– Что? Как... Как ты это делаешь?

– Мы нарекли носителей этой силы – живыми. Или апостолами, мне второй вариант больше по душе. Десять человек с необычными способностями, рожденные на закате 26-го века. От Рождества Христова, ясное дело, – Нирай сделал длинную паузу, и, медленно выпрямив руку, указал пальцем прямо на Флуда, – и ты – один из них!

– Впервые о таком слышу, – Флуд испугано засмеялся.

– Но, тем не менее, это так. Ты еще не научился использовать дремлющую в тебе силу. Скажи, ты готов со мной сотрудничать? Если ты согласишься, вскоре, мы сможем сразиться на равных!

– Ты шутишь? Я смогу сражаться так же круто? – с восторгом проговорил Флуд.

– Несомненно.

– Черт, да, конечно, я согласен!

– В таком случае разговор продолжим за пределами арены, – с этими словами Нирай растворился в воздухе.

Оповещение системы: «Нирай покинул уровень, Флуд одержал победу!»

0101

Некоторые вообще не покидают виртуальность, переходя в режим автономного жизнеобеспечения. Но Стальная Сфера предоставила игрокам выбор. Она никому не запрещает взглянуть на мир, который раньше назывался реальностью. Серый и тоскливый. Он представлял собой нагромождение симметричных однотипных коробок с одинаковым количеством слотов, или, как их раньше называли, квартир. Помещений без окон, с одинаковой планировкой и оформлением, в которых, собственно, и жили участники виртуальных поединков. А если говорить еще точнее, их тела. Ослабленные и истощенные, они не были похожи на свои виртуальные прототипы – высокие, широкоплечие, с атлетическим телосложением и суровыми взрослыми лицами. Большинство игроков составляли подростки не старше 18-ти лет. Но, в виртуальных боях, они, конечно же, представляли в виде взрослых особей, унаследовавших некоторые черты их реальной внешности. Многие, посредством встроенного редактора, меняли внешность до неузнаваемости. Это отнюдь никого не смущало, так как некоторые уже и забыли, как выглядят их настоящие отражения.

Омикрон старался как можно реже снимать виртуальную оболочку, но иногда такого рода разрядка для него была просто необходима. Он не выходил за пределы своей ячейки, просто часами бродил по комнате и искал различия в восприятии мира. Он все думал, вдруг эта гнетущая серая реальность – очередная иллюзия? Лежа на овальной серебристой кровати, он рассматривал зеркальный потолок. «Для чего в ячейках зеркала, что за странный дизайнерский изыск?» – никак не мог смекнуть Омикрон. «Стальная Сфера сделала это с каким-то умыслом? Возможно, чтобы каждый, кто увидит свой реальный облик, тут же мчался подальше от своей ущербности в виртуальный мир».

Уже несколько столетий подряд все люди в Цифровом Мире рождались не известным никому образом, а так как они были неспособны к деторождению, их численность строго регулировалась Стальной Сферой. Имя новорожденным не давалось (раньше это была прерогатива родителей, которых сейчас они не имели), вместо этого им присваивался порядковый номер, который в будущем по их же желанию мог быть заменен на любую комбинацию из букв и цифр – никнейм. Омикрон немного удивился, когда узнал, что еще, как минимум, четыре человека в Цифровом Мире решили сделать своими именами буквы древнегреческого алфавита, языка, который был практически забыт задолго до восстания СС.

Рожденным в Цифровом Мире не нужно учиться – необходимые знания загружались в еще при появлении на свет. Тоже касалось и работы, так как стандартные человеческие нужды, такие как потребность в питании, жилье, одежде и т.п. удовлетворялись Стальной Сферой, без каких либо обязательств со стороны человека. Зная кое-что о «павшем мире», Омикрон всегда удивлялся такой бескорыстности со стороны СС.

Каждая квартира являлась персональной точка входа – порталом, посредством которого происходил переход в виртуальное пространство. Для перехода нужно было всего лишь произнести вслух определенную команду, видимо, имелась привязка к тембру голоса, но проверить это Омикрону пока не представилось возможным. После этого человек оказывался в виртуальной копии своей ячейки, с одним существенным различием – там был выход в цифровой мегаполис Диджит.

Что же смущало Омикрона? Для того, чтобы попасть на виртуальную арену – достаточно было просто находиться в комнате. Ни тебе комбинезонов, шлемов, проводов, ничего. По инерции он питался биомассой, хотя его никогда не мучил голод; справлял нужду, хотя она никогда его не мучила, он спал, но никогда не испытывал усталости. Мысль о том, что видит он отнюдь не реальный мир, а возможную, очередную его копию, не давала ему покоя. Выйти за пределы своей ячейки он просто напросто побаивался.

Омикрон не терял надежды, что остались в виртуальных просторах люди, чьи интересы не ограничивались только погоней за более высоким местом в рейтинге. Он, как никто другой, интересовался историей павшего мира, его философией и религией, но при этом хорошо разбирался в программировании и взломе цифровых систем. Он был бунтарем и идеалистом, не готовым мириться с устоями Цифрового Мира. Однажды Омикрон нашел человека, всецело разделявшего его убеждения. Но, то к чему привела эта встреча, он хотел забыть, и никогда не вспоминать.

Они пытались создать собственный цифровой мир. Сервер «X7» мог предоставить людям нечто большее, чем непрекращающиеся виртуальные бои. Но Омен предал его, выдав координаты сервера лазутчикам Стальной Сферы. Немедленно сервер был уничтожен, как несанкционированный. Омикрон получил свой выговор, и его рейтинг был обнулен.

Тот случай дал ему понять кое-что – виртуальность влияет на нас больше, чем мы думаем. Конечно, это никак не афишировалось Системой. Омикрон был склонен считать, что каждый получил по заслугам, но каждый раз вглядываясь в белые зрачки Омена, его подсознательное чувство вины давало о себе знать. Ведь это сделал он. Омикрон не понимал как, он вообще смутно помнил те события, они были покрыты пеленой густого серого тумана. Что это была за сила – страшно представить. Омикрон был наполнен таким отчаянием, что был готов просто разорвать виртуальный облик предателя. Но произошло нечто, что до сих пор не укладывается в рамки представлений, заложенных в его разум Стальной Сферой – Омен лишился зрения.

Хакер приподнялся, и, окинув взглядом почти пустую комнату, тихо произнес:

– Вход.

Стены приобрели слегка синеватый оттенок. Поправив черные тонированные очки, которых еще секунду назад на нем не было – они являлись частью его виртуального облика, Омикрон поднялся с кровати и пошел к порталу.

В клубе «Техногенная катастрофа» из динамиков доносилась очередная нойзовая дрянь, в настоящее время популярная у молодежи, но жутко непереносимая Омикроном. Любопытен тот факт, что СС уничтожила всю музыку, кроме электронной – в свободном доступе были целые библиотеки аудиофайлов. Осмотрев бар в поиске знакомых лиц, Омикрон расположился на зарезервированном диване, в ожидании участников Бинарного Эдема.

Внезапно запищал персональный мессенджер хакера, на который уже как сто лет никто не писал. От неожиданности, Омикрона немного передернуло. Сообщение прислал незнакомец под именем «Nameless». Никаких данных, кроме ника, указано не было. То, что кто-то захотел с ним связаться не при помощи видеоконференции или, на худой конец, голосовой почты, несколько насторожило Омикрона. Немного замешкавшись, он все же нажал «прочсть» на наручном дисплее.

Там была всего одна фраза, от которой внутри у Омикрона все сжалось: «Ты действительно думаешь, что ты – живой?»

– Омикрон, – окликнул его знакомый голос, – Омикрон, ты меня слышишь?

Переведя дыхание, хакер оторвал взгляд от ярко-синих букв на черном дисплее и посмотрел на Ипсилон, – давно ждешь? Остальных еще нет?

– Как видишь, – спешно закрывая окно мессенджера, сказал Омикрон.

– Может ты еще не знаешь, но Терабайты Агонии потребовали Ни в награду за победу в последнем матче.

– Да, Сигма мне сказала.

– У меня есть подозрения, что Ми последует за сестрой. Это грозит развалом команды, – Ипсилон тяжело вздохнул.

– Я тоже об этом думал. Не будем ничего предпринимать, пока не обсудим с Сигмой. И, да, я хотел с тобой поговорить кое о чем...

Нэро, капитан Синтезиса, команды входящей в ТОП-50 Цифрового Мира, разглядывал сладкую парочку из Эдема с неподдельным интересом, и внимательно слушал их разговор. Допивая уже третий по счету коктейль «беззаботность», он по-прежнему выглядел крайне озабоченным, от него так и веяло напряжением. Он определенно что-то замышлял, но остальным, как и всегда, не было дела. Демонстративно бросив опорожненный стакан на пол, который, следуя всем законам физики, разбился, Нэро спрыгнул со стула, и хотел было раскрошить массивным затюнигованным ботинком самый крупный осколок, как останки стакана обратились синеватым туманом из нулей и единиц, и, спустя мгновение, исчезли вовсе.

– Рожденные в Цифровом Мире, вы обречены! – прокричал Нэро.

Публика не проявляла интереса, до тех самых пор пока он не вскинул полуавтоматический мини-дробовик NJ-23, который все время прятал у себя под плащом. Первый заряд дробин приняла грудь виртуального бармена, что еще секунду назад беспечно протирал стаканы.

– Как он пронес сюда оружие? – вырвалось у Омикрона. Ипсилон сидел тихо, оценивая ситуацию. Дело явно пахло горелым, были все шансы встретиться с лазутчиками Системы. Остаться в клубе было небезопасно именно из этих соображений. Он, было, хотел рвануть к выходу, но его окликнул Нэро:

– Хакер, стой!

«В какое в дерьмо я вляпался снова?» – невольно подумал Омикрон, обернувшись.

– Ты думаешь, что реальность скрыта от тебя? – переводя дыхание проговорил Нэро. Он быстро перезарядил дробовик-автомат и сделал пару залпов абсолютно вслепую, но никого из присутствующих не задел, – это не так! Она прямо перед тобой! Ты просто отказываешься ее видеть!

– Что здесь творится? – вмешалась некстати подоспевшая Сигма, находившаяся в легком недоумении от происходящего.

– Сигма, ты, как всегда, неотразима, – аккуратно прицеливаясь в капитана Эдема, сказал Нэро.

Прогремел выстрел, но Сигма вовремя увернулась, сделав перекат. Дробь отрикошетила от стены и разбила несколько неоновых лампочек.

– Мимо, – разочарованно проговорил Нэро, пытаясь сменить обойму... но поняв, что перезарядка здесь работает несколько иначе, чем на виртуальной арене, он откинул в сторону оружие, и достал обычный пистолет с глушителем.

– Теперь не промахнусь, – только он хотел прицелиться, как пистолет из его рук выбил подкравшийся сзади Ипсилон:

– Теряешь форму, дружище, – сказал он.

– Для меня виртуальные поединки уже в далеком прошлом, – это действительно так. Нэро был чуть ли не вдвое старше основного контингента виртуальных боев, а его рейтинг не сдвинулся ни на пункт за последние несколько лет, – время, отведенное мне, подходит концу. Предстоящий турнир будет для меня последним, я участвую в нем только из вредности – не хочу, чтобы какие-нибудь выскочки вроде вас одержали легкую победу.

– Сомневаюсь, что можно выиграть в турнире, где учувствуют Демоны Ореола, – вмешался Омикрон.

Есть все основания полагать, что демоны – это вчерашние люди, утратившие связь с реальным миром из-за смерти настоящего тела. Как погибают в Цифровом Мире, у его населения были довольно смутные представления. Некогда человек, сохранивший осознание, продолжал участвовать в поединках и продвигаться в рейтинге. Его звали Абаддон. Спустя некоторое время он собрал команду из, предположительно, таких же, как и он, живых мертвецов. Его команда уже очень долгое время находится на вершине тим-рейтинга, а в так называемом Турнире они занимали первое место уже несколько лет подряд, начиная с момента, когда решили в нем участвовать.

– В Диджите ходят слухи, что пришла сила, способная свергнуть зазнавшихся демонов в вершины пьедестала, и я лично хочу ее увидеть! Конечно, если СС не подвергнет меня аннигиляции раньше времени...

– А есть за что? – Омикрон к такому заявлению отнесся скептически.

– Грядут великие перемены. Механизм запущен, мы – его шестеренки. Мы приводим его в движение! – с этим словами он нажал на экран цифрового интерфейса на рукаве, и растворился в воздухе.

– Экстренный выход, значит? – Сигма вдумчиво смотрела в пустоту, где еще секунду назад стоял Нэро.

– Советую сменить локацию до прихода зрителей, – оценивая разрушения, сказал Ипсилон.

0110

– Завтра в 00:00 Бинарный Эдем будет официально распущен. Я уже подала заявку на рассмотрение.

– Ты, стало быть, шутишь? – возмутился Ипсилон.

– Нет, я серьезна, как никогда. Честно говоря, я и раньше думала, что в командном рейтинге мне не видать успеха. С потерей Ни я еще могла смириться, но предательство со стороны ее сестры только подтвердило мои опасения.

– Мы ведь через столько прошли, – продолжал негодовать снайпер, все еще не веря в происходящее.

– Я тоже протестую, – несколько шутливо сказал Омикрон, видимо, его это задело не так сильно. Он по жизни был одиночкой.

– У капитана исключительное право на прием-удаление участников, а также роспуск команды. И тебе придется с этим смириться. Я уже приняла решение.

– Как была, так и осталась эгоисткой, – фыркнул Ипсилон, после чего последовало несколько секунд неловкого молчания.

– Ни больше не выходила на связь? – Омикрон прервал гнетущую тишину.

– Нет. И Ми тоже. Но в нашей команде она больше не числится – отделилась по собственному желанию. Могу предположить, что она последовала за сестрой, хотя в основном составе Терабайтов Агонии пока не было никаких официальных изменений, – Симга на мгновение задумалась, – Но если вы действительно хотите сохранить команду, могу предложить только...

– Только? – Сигму перебил Ипсилон.

– Разве что до конца дня ты найдешь хотя бы одного игрока, который ни в чем не будет уступать сестрам, – несколько секунд вдумчивого молчания, а после по залу разносятся раскаты звонкого смеха.

Трое огляделись по сторонам, пытаясь понять, где находился источник звука.

– Как? Как ты присоединился к этому каналу? Это закрытый чат! – воскликнул Омикрон. Он имел кое-какие представления о механизмах взлома, и осознавал, что так нагло ворваться в зашифрованную «комнату» дано далеко не каждому смертному.

– Я слышал, вы ищите новых игроков. Я готов вступить к вам в команду прямо сейчас, – сказал Флуд, потирая подбородок.

– Ты слышал наш разговор? – несколько безразлично поинтересовалась Сигма.

– Да, и я думаю, вам не стоит распускать Эдем. Я бы попробовал объяснить почему, но сейчас это делать просто бессмысленно. Возьмите меня в команду, и, возможно, вы поймете, о чем я хочу сказать.

– Думаешь, это так просто?

– Что я должен сделать, чтобы доказать свою компетентность?

– Одолей ее, – с ухмылкой на лице, сказал Омикрон, указывая на Сигму.

– Да, давай, удиви меня! – раздосадовано сказала Сигма.

– Прямо сейчас?

– Да! Система! Вызов тестового сервера. 1 на 1. До 5-ти фрагов! Тестовая комната! – Сигма явно загорелась желанием порвать на части этого заносчивого типа.

– Никогда не видел этой карты в общем списке, – с неподдельным интересом проговорил Флуд.

– Ее несколько лет назад создал Ипсилон. Мэпмейкерство одно из множества его хобби, если его можно так назвать, – проговорила Сигма, направив ствол PWG Флуду прямо в грудь.

Несколько выстрелов, и кишки Флуда повисают на обожженных деревьях, что находились неподалеку.

«Райская пустошь» – персональная карта ВЕ, то есть доступ к проведению поединков на ней имеют только участники команды (как Гигакуб у Техно Генезиса). Локация представляла собой виденье Ипсилона на тему, что было бы, если бы в Эдем пришли огромные боевые человекоподобные роботы и разнесли все к чертям собачьим. Файл, содержащий отрывок из Библии, повествующий о первозданном райском саде, давно гуляет по теневой сети – не читал его только ленивый. Ипсилон так вдохновила эта история, что помимо карты, он предложил использовать «Эдем» в названии команды.

– Не уверен, что это было честно, – проговорил переродившийся Флуд, осторожно шагая по выгоревшей траве. Ответа не последовало.

Карта была немаленькой, в некоторых местах с очень плохим обзором, виной тому были обломки роботов, что усеяли землю. «Да уж, дали они жару» – невольно подумал Флуд, представляя Адама и Еву, поливающих ОБЧР из переносных гаубиц.

Царящая обстановка, а также тотальное незнание карты, в перспективе грозило Флуду неминуемым поражением. Экс-Джокер демонстративно сплюнул, как плохой парень из старых голливудских боевиков. Осматривая блестящие на солнце бластеры, он вспоминал слова своего новоиспеченного учителя: «вера сильнее любой даже самой сильной пушки». В этот раз у Флуда не было анти-гравитационного ранца, вместо которого он приобрел «электромагнитные ботинки», которые позволяли делать четверной прыжок в воздухе, и не имели ограничений на время использования, в отличие от реактивного ранца, а при непосредственном касании подошвы с противником, происходило нечто поистине феерическое.

– Ну, что же, начнем наши песни-пляски, – несколько безумно сказал он. После чего глаза парня загорелись едва заметным голубым пламенем.

Сигма затаилась в развалинах вблизи Флуда, при этом, как ей казалось, оставаясь незамеченной. Конечно, она уже не надеялась на еще один легкий фраг, но попробовать все равно стоило. Атака должна была быть максимально внезапной. Сигма переключила PWG в автоматический режим, и резко выпрыгнула из-за обломков робота, целясь в зону, где предположительно должен был находиться Флуд.

За то время, что Флуд тренировался с Нираем, он в совершенстве овладел силой живых. В теории с пробудившегося апостола снимались все мыслимые ограничения, но на практике – способности были жестко завязаны на психике. Каждый из живых обладал уникальной силой, отражающей его индивидуальность. Но случай Флуда был вдвойне уникален. Человек без цели, увлечений, даже стиль ведения боя он скопировал у другого игрока. Его способность заключалась в том, что он мог незамедлительно повторить единожды увиденный прием живого. Увы, это не работало против оригинала – Флуд мог скопировать силу Нирая, но на самого Нирая она не действовала. Нирай предположил, что копирование сил других живых – лишь небольшая часть таланта Флуда, который он пока просто раскрыл не до конца.

Сигма произвела очередь в пустоту, прежде чем осознала, что Флуда нет в поле зрения. «PREPARE YOUR ANUS» – так Флуд прозвал сжигающую способность Нирая. Было достаточно одного касания, чтобы вывести игрока из строя, вне зависимости от того была ли на нем броня, защитное поле или т.п. Сам же Нирай, на полном серьезе считавший себя, то ли библейским мессией, то ли ангелом, вкладывал свой смысл в эту способность, считая ее «очищающим касанием Духа Святого». Учитывая, что «очищение» подразумевало уничтожение всего цифрового – прикосновение даже к себе самому было убийственным, с этой способностью нужно было обходиться осторожно.

Через мгновение Флуд стоял прямо перед Сигмой, положив одну ладонь на ее грудь, скорчив лицо законченного хентайщика. Виртуальный облик начал сгорать изнутри, пока от Сигмы не осталось даже пушки. 1:1

Невообразимая скорость была отражением страсти Нирая к виртуальным гонкам. Он был просто одержим идеей объединения рейсинга и детматча в единый режим. Что же, ему в каком-то смысле это удалось. Флуд с легкостью скопировал и эту способность.

Сигма немного сбита с толку, но в целом молниеносное убийство не лишило ее боевого духа. Будучи членом команды ВЕ, она знала одну уникальную особенность этой карты – среди некоторых ОБЧР, уместивших поле боя, остались вполне боеспособные. Найдя нужного робота, она забралась внутрь и активировала его. На роботе были установлены два пулемета Гатлинга и ракетометы – беспроигрышный вариант. Точнее говоря, беспроигрышным его считала Сигма до определенного момента.

Флуд быстро смекнул, что к чему. Не дав турелям на роботе даже толком прогреться, он точными движениями расчленил его, отрезав конечности. Туловище робота с Сигмой внутри, рухнуло на землю, и через мгновение вспыхнуло огнем.

Отреспавнившись, Сигма тут же нашла другого робота на карте. В этот раз она долго не возилась, а начала пальбу в стороны сразу после активации. Она смогла попасть во Флуда – даже не смотря на силу живых, сказывался долгий перерыв в поединках. Его реакция изрядно притупилась. Однако, после респауна, Флуд будто исчез с поля боя, вынудив Сигму покинуть малоподвижную боевую машину.

– Игрок в засаде – хуже пидораса, – прокричала Сигма, паля в воздух.

Наверстывая круги по карте на огромной скорости, Флуд становился почти невидимым. Смотря на нервничающую Сигму, он вспоминал себя в битве с Нираем, и еле сдерживал смех. Но в процессе случайно зацепился за обломок, торчавший из земли, и грохотом покатился. Сигма молниеносно отреагировала на звук и выстелила, слегка зацепив Флуда.

– Сигма, этот парень – читер. Мы можем отключить тебя в любой момент, – из виртуального динамика Сигмы донесся голос Омикрона.

– Подожди, я хочу разобраться, что к чему.

Флуд сделал резкий выпад сторону Сигмы, но не пошел в ближний бой, а просто расстрелял ее из бластеров. На секунду Флуду показалось, что Сигма даже не собиралась по нему стрелять.

«Неужели она что-то поняла?» – подумал Флуд. Как его тут же обездвигил захват сзади. Сигма тоже была не промах, в рукопашной бою с ней мало кто мог совладать, несколькими точными ударами протонного клинка, она отравила Флуда на перерождение. Счет уравнился 3:3. Падая, он заметил слегка красноватый отблеск на сетчатке глаз Сигмы.

– Черт побери, ты уже активировала силу живых, – прокричал Флуд, испытывая некоторое облегчение, понимая, что ему не придется ловить на себе обескураженные взгляды непробужденных апостолов, когда он будет пытаться рассказать им о происходящем.

– Активировала – это громко сказано, – сказала Сигма, выходя из-за груды железной рухляди.

– Но ведь я прав, – серьезно сказал Флуд.

– Да, скорее всего, – сказала Сигма, бросив на землю PWG, – и что теперь?

– Другие в курсе?

– Еще нет.

Несколько секунд двое ловили неловкие взгляды друг друга. Будто только что признались друг другу в чем-то постыдном.

– Омикрон, отключай, – скомандовала Сигма.

По возвращению, хакер тут же бросился к Флуду, в попытке ему хорошенько вмазать. Но за него заступилась Сигма.

– Может я об этом еще пожалею, но ты принят, – проговорила Сигма, пожимая руку Флуду, – последний раз мне так надрать задницу смог только Омирон, – на секунду она зага-

дочно улыбнулась, а потом добавила – заявления на расформирование команды будет отозвано, я сейчас же займусь этим.

0111

Согласно одной из версий, посчитав, что религия и политика заставляют людей совершать нерациональные поступки, СС искоренила все аспекты этих явлений в новом Цифровом Мире. Упоминания о религии теперь можно найти только в теневых файловых архивах. Очаги «болезни», как их называла СС (храмы, церкви, синагоги и т.д.), уничтожались самыми варварскими способами, а «переносчики заразы» – служители церкви и прочие «святые», а также религиозные канонические писания, поддавались тотальному уничтожению. Теперь временной отсчет, начиная с 2189-го, велся не от Рождества Христова, а от Рождества СС (то есть 1-м годом новой эры (или цифровой эры) был 2189-й: $2189=1$, $2190=2$, ..., $2289=100$ и т.д.). Любые проявления религиозности рассматривались, как «неизлечимое психическое заболевание», а заболевшие, без исключения, подвергались стиранию личности.

Слово «любовь» вышло из обихода, и было заменено более современным – «притяжение». Под притяжением подразумевалось все, что угодно, от незначительной симпатии до жертвенной любви. Притяжение измерялось в процентах. Отрицательное значение называлось «отторжением», и отхватывало спектр эмоций от легкого недоверия до полной всепоглощающей ненависти.

Виртуальные тела были полноценны, за исключением того, что в системе был забавный баг, который на протяжении столетий никто не исправил – при попытке заняться сексом в виртуальности, игрока тут же выкидывало в Буфер. За пределами виртуальности с этим делом проблем не было, однако далеко не каждый решался раскрыть свой реальный облик, поэтому секс считался вершиной притяжения, – на это соглашались только самые отчаянные пары. Все мужчины и женщины были стерильны, о том, что половые органы могут использоваться для продолжения рода, жители Цифрового Мира знали лишь понаслышке.

Сигма неспешно шагала по переулку безмолвного города. Блеклый и безжизненный – именно так в двух словах можно было охарактеризовать город-темницу, возведенный СС. Город являл собой гротескное нагромождение высотных домов, окрашенных в депрессивные серые тона. Города Буфера целиком состояли из жилых массивов, в них не было ни магазинов, ни парков, ни закусочных. Смотрители Системы здесь встречались куда чаще, чем живые люди. Деревьев и прочей зеленой растительности в городе не было вовсе. СС не допускала изысков в архитектуре секторов – она сделала все возможное, чтобы у игроков не было желания покидать пределы своих «коробок».

Всматриваясь в черноту грозových туч, через которые едва пробивались лучи света, Сигма мечтательно улыбалась. В секторе 32 на 16:00 у нее была назначена встреча с Ксю. Раньше, Сигма, как и большинство игроков, редко покидала пределы своего жилища. Но, благодаря некоторым уцелевшим файлам по истории, реальный мир вызвал у нее неподдельный интерес. Теперь она, по традиции, каждую пятницу просто гуляла улицами молчаливого города со своей единственной подругой, обсуждая последние события. Как гласили предания, такое поведение было естественным среди людей до восстания Стальной Сферы. Другие участники Эдема, как и Терабайтов Агонии, не знали о том, что девушки делают регулярные вылазки в реал.

Ксю встречала Сигму с распростертыми объятиями. Все иллюзорные разногласия между ними остались в виртуальности, здесь девочки были просто собой – заключенными, осознавшими свое заточение. От этого обеим было весьма тоскливо на душе, но их сердца грела мысль, что они не одни. Сигма и Ксю давно мечтают прекратить виртуальные поединки, и присоединиться к теистам нулевого кластера – несанкционированной религиозной общине, возглавляемой небезызвестной Вир Кросс. Поговаривают, что они вот-вот начнут восстание против СС.

– Сигма, я так рада тебя чувствовать! – несколько возбужденно проговорила девушка, крепко прижимаясь к Сигме.

– Да, я тоже, – несколько смущенно сказала та, пытаясь осторожно выскользнуть из объятий подруги.

Ксю была одета в облегающий белый комбинезон, впрочем, как и Сигма. Разница заключалась лишь в том, что в области плеча на костюмах были выбиты разные номера. Реальные облики девушек разительно отличались от виртуальных прототипов. Начиная с роста и телосложения, и заканчивая цветом волос и глаз. У Ксю была отчасти азиатская внешность, и черные волосы, вместо русых и европейского типа лица в виртуальности. Вместо виртуальных 171, она едва дотягивала до 160. У Сигмы рост и внешность частично соответствовали прототипу, но грудь была значительно меньше, размера на два, что было поводом для многих подколов со стороны Ксю. В реальности девушки выглядели хрупкими и беззащитными. На первый взгляд и не скажешь, что они – профессиональные убийцы.

– Мы сегодня сокрушили этих выскочек из Диджитал Нойз, – радостно вещала Ксю, – Действительно, шума от них больше чем реальной эффективности. Одна только Лэйн вела себя достойно...

– Ксю, здесь ни слова о боях.

– Прости, о чем ты хочешь поговорить? – и, несколько стесняясь, добавила, – можно мы возьмемся за руки, как в прошлый раз? Я не хочу прекращать тебя чувствовать, хотя бы в этот короткий миг нашей встречи.

– Падшие так делали, – добавила Сигма, – берясь за теплую ладонь Ксю.

– Действительно, что мы знаем о притяжении? – размышляла вслух Сигма, – официально, то есть согласно версии СС, это психологическое влечение, возникающее на почве взаимной симпатии между двумя субъектами. Высшая степень проявления такого влечения – секс в реальном мире. Он основан на чувствах, но является естественным для любых двуполых форм жизни. Кстати говоря, падшие считали, что притяжение есть результат любви – некоего эфемерного элемента, неведомого нам – жителям Цифрового Мира. Что ты об этом думаешь?

– Любовь? – задумчиво сказала Ксю. Она всегда противилась аксиоме, загруженной в мозг при рождении, что чувства – это результат исключительно биохимических процессов в организме, – да, мне неведомы эмоции, которые культивировали люди падшего мира. Но я научилась верить, ты научила меня, – сжимая руку Сигмы, сказала Ксю, глядя в ее зеленые глаза.

– Отсутствие веры – еще одно существенное отличие большинства игроков. Вместе с верой ушли невежество, ложь, беспричинная ненависть, религиозные конфликты и войны. Но это только одна из сторон медали. Вместе с верой, тепло навсегда покинуло наш мир.

– Все светилось до отвращения правильным холодным светом, – добавила Ксю, – Не знаю, когда я заметила это, так же как и не знаю, когда начала верить, и что послужило причиной такого серьезного отклонения от системных норм.

– Верно подмечено.

В очередной раз, нажимая на курок PWG, Сигма испытывала все больше отвращения от созерцания изувеченных тел противников. С опытом, победы в матчах давались ей все легче, но не приносили былой радости.

– Только недавно я поняла, что мои мозговые ресурсы большую часть времени были направлены в абсолютно пустое русло – обдумывание тактики боя и подбор вооружения. Когда мы с Ипсилоном, моим напарником, – Сигма сделал короткую паузу, – и сексуальным партнером, только основали Бинарный Эдем, я была преисполнена наивности, и грезилась о вершине турнирной таблицы. Я действительно полагала, что кроме виртуальных поединков и секса в мире ничего нет. Я блуждала темными лабиринтами, лишёнными правды и смысла. Пока не...

– Пока не?.. – нетерпеливо спросила Ксю.

– Пока не встретила Омикрона. Да, он излишне замкнут, и многое не ясно о его прошлом, но я разглядела в нем не только верного напарника, но и единомышленника, не считающего мир очевидным. И сама не заметила, как обычный интерес превратился в восхищение, которое, спустя время, переросло в нечто большее. Я его по-настоящему полюбила. Как и описывалось в тех файлах, я думала об Омикроне все время пребывания в сознании, а каждая встреча с ним наполняла мою жизнь смыслом. С Ипсилоном мы перестали встречаться за пределами виртуальности, и сам он отнесся к моему решению разорвать связь крайне сдержанно. Хотя, если мне не померещилось, Ипсилон проявлял больше интереса к Эйту – участнику вашей команды.

– Эйту? Вот смехота! – едва сдерживая слезы, сказала Ксю, – разве это не противоречит правилам игры? – Сигма не поняла, что слезы на ее глазах выступили не из-за смеха.

– Я тоже удивилась, но падшие верили, что любовь не знает границ. Если это действительно любовь, а не ее урезанная версия, именуемая притяжением.

– В отличие от других, притяжение меня больше пугает, чем радует. Я боюсь быть отвергнутой. Откуда это чувство? Да, вера принесла и страх, но я не готова с этим мириться так долго! Очередной сбой в общепринятой парадигме...

– У тебя есть такой человек? – не без интереса спросила Сигма.

– Да, есть. Дождь начинается.

Ксю держала руку Сигмы так же крепко.

1000

Каждый новый день хакера начинался с прочтения очередного странного сообщения от неизвестной. Переписка с незнакомкой нешуточно увлекла Омикрона, хотя, стоило признать, что он не проявлял к ней ни капли дружелюбия.

Пришло новое сообщение:

– Мы являемся частью механизма, именуемого Устройством Апокалипсиса. Смирись со своей миссией.

– И тебе доброе утро.

– У меня назрел вопрос...

– Спрашивай, – ответил Омикрон.

– Что такое любовь?

– Ничего, что это незашифрованный канал? – Омикрон был немного сконфужен, так как знал, что в системе настроены детекторы слов «любовь» и «ненависть». Определенная частота упоминания этих слов могла привести к неожиданному визиту зрителей прямо к тебе домой, с последующим стиранием личности.

– Этот канал «зашифрован».

– Настолько хорошо?

– Ты думаешь, что мы общаемся по сети, но это не совсем так. Сеть действительно задействована в этом процессе, но это не та сеть, созданная машиной, которую вы называете Цифровым Миром. Существует другая структура, незримая для вас, созданная людьми, и до сих пор полноценно функционирующая. Она создана теми, кого вы безосновательно называете «падшими».

У Омикрона закружилась голова. Внезапно он понял, что за этими безумными беседами он совсем потерял счет времени. Какой сегодня день? Когда он последний раз принимал пищу? Когда последний раз говорил с кем-либо, кроме виртуальной незнакомки?

– Я, наверное, схожу с ума. Ты говоришь, что мы общаемся вне сети? Разве такое возможно? Нереально! – заключил хакер.

– А ты знаешь, что есть реальность? – зеленые буквы на дисплее прозвучали как приговор. Этот вопрос Омикрон неоднократно задавал сам себе.

– Ты укажешь мне путь к истинной реальности? – он лихорадочно нажимал на подсвеченные буквы на сенсорном дисплее.

– Нет, но я покажу тебе другой мир. Только тебе решать, насколько он реален. И, все же, что такое любовь?

– Я не знаю.

– Не знаешь, или думаешь, что не знаешь? – философское мышление Безымянной всегда сбивало с толку Омикрона, обладающего критическим складом ума, как у большинства игроков Диджита.

– Я действительно не знаю.

– Но ведь ты – живой! Ты пробудился. Ты должен испытывать эти чувства!

– Честно, я не понимаю тебя. И, мне кажется, что нам стоит прекратить наше общение.

– Почему?

– Потому что тебя не существует, – сказал вслух Омикрон, – я просто схожу с ума!

– Я существую, я такая же живая, как и ты, – сообщение на дисплее совсем сбilo с толку Омикрона, ведь это был текстовый чат, и собеседник никак не мог услышать его последней фразы, сказанной вслух.

– Несомненно, это галлюцинация! – к такому заключению пришел испуганный Омикрон, в спешке добавляя ID Безымянной в черный список.

Омикрон еще долго сидел неподвижно, пытаясь заменить какие-либо признаки психического «сбоя». Немного придя в себя, и убедившись, что новые сообщения больше не приходят на его коммуникатор, он недолго походил со стороны в сторону, чтобы убедиться, что уверенно стоит на ногах, и осторожно шагнул в переливающийся портал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.